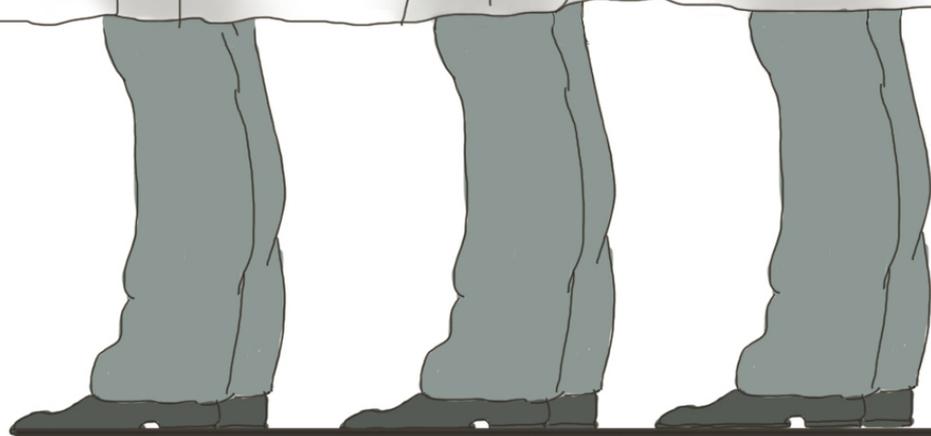

Александр Цыпкин

**ЖЕНЩИНЫ
НЕПРЕКЛОННОГО
ВОЗРАСТА**

И ДР. БЕСПРИНЦИПНЫЕ ИСТОРИИ

Одобрено Рунетом

Александр Цыпкин

**Женщины
непреклонного возраста
и др. беспринципные рассказы**

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Цыпкин А. Е.

Женщины непреклонного возраста и др. беспринципные рассказы
/ А. Е. Цыпкин — «АСТ», 2018 — (Одобрено Рунетом)

ISBN 978-5-17-105822-7

«В этих историях все странно, неожиданно, но при этом парадоксальным образом достоверно. От этого делается легко, свободно и весело. Читая книгу „Женщины непреклонного возраста“, я смеялся. Иногда — неприлично громко». Андрей Аствацатуров От редакции: Хулиганская лирика харизматичного питерского пиарщика и журналиста Александра Цыпкина заслуженно переросла сетевой успех и популярность в периодических СМИ. Эта книга в основном заставит вас смеяться, один раз — плакать, но, главное, она вернет аппетит к жизни, а может — и любовь к людям.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-105822-7

© Цыпкин А. Е., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Комедии секс-положений	6
Свадебное насилие	6
Этюд заботливо-бордельный	9
Свидетель	11
Новогодний брак	12
Сценарий для порно без happy-end	15
Обмани меня, если сможешь	18
Этюд шиномонтажно-бордельный	20
Почетная смерть	22
Наш ответ BDSM, или Общество защиты животных	23
Суд из-за неудобной упаковки презервативов	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александр Евгеньевич Цыпкин
Женщины непреклонного возраста
и др. беспринципные рассказы

© Александр Цыпкин, текст, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Посвящается мне

Комедии секс-положений

Свадебное насилие

«Цыпкин, мне конец. Я ночью ударил Катю, но не очень помню, за что и как, хотя это уже не важно. Она плачет и говорит, что не может выйти из номера с подбитым глазом. Ее папа меня убьет, ты же его видел».

Такой звонок я получил из гостиничного номера, в котором мой друг проводил свою брачную ночь. Утро после свадьбы и без этого тяжелое испытание, а тут просто кошмар. Но обо всем по порядку.

Гена жениться не собирался – ни на Кате, ни в принципе.

Он был из интеллигентной петербургской семьи. Все ученые, некоторые указаны в энциклопедии. Бабушка, разумеется, еврейка. Небогатые.

Катя приехала в Петербург из Рязани. В семье все военные, даже домашние животные. Папа, разумеется, бывший десантник. Богатые.

Гена увидел фотографию папы утром после, так сказать, незащищенного соития и сразу все понял. Бабушка учила Гену смотреть в родословную до первого свидания, ведь никогда не знаешь, чем оно может закончиться, но Гена бабушку не слушал.

В итоге Катя вдруг стала беременна. Девушке повезло с семьей отца ребенка. Они были люди глубоко порядочные и жениться Гену обязали, правда Катю в полноценные родственники приняли не сразу. Эта дихотомия, кстати, довела до развода не одну разноклассовую пару, так как ощущать себя женщиной второго сорта, которая неожиданно свалилась на обожаемого сына или внука, – удовольствие сомнительное. Особенно если из зоопарка тебя вроде бы выпустили, но относятся все равно как к говорящей барсучихе. А если еще есть различия в материальном статусе и представители интеллигенции значительно беднее, положение девушки иногда становится совершенно невыносимым: она виновата и в том, что недостаточно изысканна, и в том, что слишком богата.

Но все это были возможные детали будущего. В настоящем нужно было решать вопрос со свадьбой. При подсчете количества гостей выяснилось, что силы совершенно неравны. Интеллигенция выставила на поле двенадцать человек, в основном, травмированных и с низкой мотивацией. Пролетариат с купечеством – аж пятьдесят девять, собранных со всей страны, из которых двадцати четырех Катя никогда не видела, а двадцати трех никогда не хотела бы видеть. Все они рвались в бой, точнее, в Петербург на свадьбу «нашей Катеньки» с человеком, чей прадедушка упомянут в Большой советской энциклопедии. Практически же «говорящая собачка», надо же посмотреть, потрогать, не говоря уже о проверке его на прочность, о которой мечтали друзья отца по ВДВ. Родственники Гены, понятное дело, никого вообще не хотели видеть и особенно слышать.

Расходы на этот «товарищеский матч» взяла на себя команда гостей.

Свадьбу можно описать одним словом – похороны. Это слово отображало выражение лиц команды жениха, его самого и невесты. Хотелось похоронить и ведущего, и музыкантов, и поваров. О поводе собрания забыли так же быстро, как забывают на поминках о покойнике, когда в траурный день начинаются чуть ли не пьяные танцы гостей с разных сторон усопшего. Через два часа после начала «судья» утратил контроль над «игрой» и был удален с «поля». Началась русская свадьба, бессмысленная и... бессмысленная.

Дядя невесты, прибывший из Ростова-на-Дону, начал пить еще в Ростове-на-Дону и так преуспел в этом занятии, что забыл о своей жене, хотя забыть о таком объемном грузе было сложно, и пытался пригласить на медленный танец Генину маму, которая вмерзла в стул. Дядю

это ничуть не смутило, и он поднял ее вместе с ним. Под бурные аплодисменты кубанский казак покружил стул с полумертвой преподавательницей филфака по зале и уронил обоих практически в торт.

Конкурсы были настолько глупы и абсурдны, что даже неизбалованные анимацией гости из-под Рязани (были из Рязани, а были из-под) их освистали и предложили всем начать носить своих спутниц вместе со стульями по примеру ростовского товарища. В итоге – визг, крик и поломанная мебель.

Катина мама, женщина простая, но добрая и чрезвычайно воспитанная подседа за стол к Генкиным родителям и обнадежила: «Вы потерпите, пожалуйста, я все понимаю».

Потом пошла траурная процессия с ненужными подарками и нужными конвертами, затем рекем – тьфу, – танец под песню «Потому что нельзя быть на свете красивой такой» и наконец кидание венков в толпу потенциальных невест.

Оскорбленная поступком мужа жена ростовского танцора сказала, что тоже будет ловить венок, и, придавив парочку незамужних девиц, заполучила-таки пропуск в следующий брак.

Один из гостей подошел к Генкиной бабушке с какими-то несуразными комплиментами и закончил все восхитительной фразой: «Ведь есть же и среди евреев хорошие люди».

После этого бабушка поделилась со мной опасением: «М-да, жениться – полбеда, важно, как потом разводиться. А здесь, боюсь, если что, миром не получится».

Друзья Катиного отца посадили меня с женихом за стол и стали заливать водку в наши тщедушные тела, параллельно обучая жениха хитростям семейной жизни. «Генка, ты главное бабу не распускай! И запомни – от хорошего леща еще никто не умирал. Нет, конечно, бить женщину нельзя, но леща прописать можно!» – учил жизни моего друга человек с запястьем размером с Генкину голову.

Свадьба гремела на весь отель, я пытался затащить в заранее снятый номер одинокую подружку невесты, но она оказалась девушкой с принципами, и затащить мне удалось лишь бутылку виски. С ней я и заснул.

Утром меня разбудил озвученный, упомянутый выше звонок.

«Саня, делать, делать-то что?! Я, главное, не понимаю, за что я ее так. Мы же сразу заснули почти, когда я успел? И ты же меня знаешь, я муху не обижу, а Катька, она такая нежная. Господи, как я мог...»

«А Катя не помнит?»

«Да она вообще до сих пор только мычать может, убралась в полный салат, хотя, как в зеркало посмотрела, протрезвела немного. Но когда я ее ударил, не помнит, говорит только, папа меня убьет, и что она не думала, что я в принципе способен поднять руку на женщину. Я тоже так не думал».

Отмечу, что Генка среди нас был самый приличный. Ко всем, даже самым мимолетным, знакомым он относился как к лучшим подругам, всегда провожал домой, искренне заботился, говорил о девичьих проблемах часами, если от него этого хотели. В общем, мы стыдились себя в лучах Генкиной добродетельности. А тут избить жену. Хотя один раз я видел, как у него слетает голова с катушек, и тогда он был страшен. Отмечу: и тот случай произошел при участии алкоголя.

Тем не менее проблему надо было решать. Голова у меня разрывалась, и я попросил в roomservice принести мне бутылку пива. Пришедший официант спросил:

«Невеста-то как, жива? Досталось ей вчера...»

Я поперхнулся. «В смысле?»

Оказалось, что моя жажда пива спасла ячейку общества и лично новоиспеченного мужа. Гена с Катей, точнее с телом Кати, пошли спать в свой номер. В это же время официант roomservice нес заказ в соседнюю комнату и увидел следующую картину. Невеста, больше напоминавшая свернутый ковер, была прислонена к стене, а Гена пытался вставить карточку в щель

замка. Когда это удалось, он открыл дверь в номер, взял Катю на руки, как обычно это делает прекрасный принц, и попытался внести невесту в дом. Болтающиеся ноги невесты бились при этом о левый косяк двери, а безжизненная голова – о правый. Гена был так накачан водкой, что мог оценить только одно событие: Катя в дверь не входила, а вот почему это происходило, он не понимал и поэтому пытался ее так внести раза три (последний почти с разбегу), пока официант его не остановил. Гена его послал, но послушал и затащил невесту бочком.

Я позвонил Гене и все рассказал, затем схватил официанта в охапку и пошел искать Катиного папу. Он был найден на завтраке трезвым, бодрым и чисто выбритым. Только при мне бывший военный выпил почти 0,7. Да. Вот это закалка! Послушав трагическую историю, он кратко и без лишних эмоций все расставил по местам: «Походит в темных очках неделю, и всего делов, а муж молодец, хотел традицию соблюсти».

Вечером молодожены улетели в путешествие. На всех фотографиях Катя была в огромных солнечных очках, про насилие в семье больше никто не узнал. Они, кстати, так и не развелись. Более того, бабушка взяла на себя роль профессора, и через год Дулиттл было не узнать. Сдружились даже отцы, за исключением одного разногласия. Тщедушный Генкин папа просит отдать внука в рязанское училище ВДВ, а десантник лоббирует СПбГУ. Каждый вымещает свои комплексы на детях как умеет.

P. S. И еще немного про Генкину семью. На момент свадьбы Катя уже не была беременна – не сложилось в тот раз, к сожалению. Она переживала, боялась, что ей не поверят, подумают, что она, в принципе, это все придумала, или что жених отзовет предложение, но воспитание есть воспитание. Когда Гена сообщил своим о проблеме, бабушка спокойно сказала:

– Уверена, на твои планы относительно женитьбы это не повлияет. Не позвать замуж беременную девушку – трусость, а вот отказаться от потерявшей ребенка – уже предательство. Данте оставил для таких последний круг. Я тебе не советую.

– Бабушка, я и без Данте понимаю, что можно, а что нельзя.

Этюд заботливо-бордельный

Быть тоньше – не значит выбирать слова, а лишь выбирать время для слов.

Итак, кто не знает, в юности я изучал петербургские публичные дома (не похоти ради, а токмо волею пославшего меня туда главного редактора). Местные гражданки странного посетителя приняли хорошо, платил я за болтовню как за любовь, и они подробно рассказывали занятные истории из своей неоднозначной трудовой деятельности. Я далек от романтизации данного образа жизни, драм там было предостаточно, но и веселые, даже сказал бы светлые, события происходили регулярно.

Одним из постоянных клиентов борделя на улице Марата был крупный научный деятель. Представим себе, что звали его Арсений Михайлович. Ученому было к семидесяти, милейший дедушка, который считал ниже своего достоинства развращать студенток, а исполнять супружеский долг со своей любовью юности, ставшей женой лет 40 назад, было выше его сил, да и ее тоже. Тем не менее супругу он любил всем сердцем, о чем знал весь бордельный профсоюз, в остальном был ей верен и, более того, даже в публичном доме связал себя узами распутства с одной только девушкой. Звали ее Алиса, в миру Антонина из Луги. Ходил дедушка к Алисе, как на заседание кафедры – раз в две недели, заслужил право звать ее настоящим именем, приносил всем конфеты и даже имел в данной квартире собственные тапочки. Также Арсений Михайлович хранил в местном баре армянский коньяк, который девушки считали дешевым пойлом, а профессорские упоминания Черчилля – ругательством.

Помимо научных трудов, Арсений Михайлович что-то намутил в Перестройку и, в общем, не бедствовал, родной институт даже обеспечил его извозчиком. Как я уже сказал, ученый наш любил свою жену и подходил к вопросу конспирации со всей строгостью науки, так как обоснованно считал, что такого адюльтера старорежимная женщина не переживет и не простит. Водителя отпускал за два квартала, периодически меняя диспозицию. Но так как на улице Марата было несколько имевших отношение к его работе учреждений, подозрений поездки не вызывали. Также внимательно профессор относился и к другим деталям: инспектировал одежду на предмет случайных женских волос, тщательно мылся в душе, уходя проверял наличие всех вещей и четко соблюдал расписание.

Однажды осенью Арсений Михайлович пришел в обычное время, сразу был препровожден в комнату, присел на кровать и попросил свой коньяк. Алиса-Антонина заболталась с другими девушками и появилась в комнате минут через пять.

Профессор спал.

Она попыталась разбудить его, но из уважения к заслугам клиента делала это нежно и заботливо. Арсений Михайлович частично вернулся в сознание:

– Тонечка, я посплю немного, ты только не буди пока, я за все заплачу, просто встал сегодня очень рано...

Он достал из неснятых брюк сумму за два часа, отдал Алисе и засопел. Лужская девушка была сердцем добра, дедушку раздела, накрыла одеялом и попросила работниц соседних комнат стонать вполсилы.

Арсений Михайлович, не выходя толком из сна, продлевал его два раза, и постепенно наступил вечер.

Около девяти в регистратуре борделя раздался звонок:

– Девушка, добрый вечер. Скажите, а Арсений Михайлович до сих пор у вас? Я его жена и как-то уже начинаю волноваться, пятый час пошел. Не нужно только вешать трубку, я все знаю, он у вас бывает через среду. Сегодня он в сером костюме, красном галстуке и на нем

белые в зеленую полоску трусы, так что я точно его жена. Просто поймите меня правильно – человек пожилой и обычно он от вас через час выходит, а тут застрял. Водитель порывается к вам подняться, звонит, спрашивает «что делать?», а зачем нам всем скандал? Так с ним всё хорошо?

Начальница регистратуры, выдавшая на своем веку многое, ненадолго потеряла дар речи и надолго обрела уважение к институту брака.

– Понимаете... он спит... Говорит, устал, но мы только полчаса назад проверяли – с ним все хорошо.

Сидевшая напротив Алиса начала отчаянно жестикулировать, пытаясь перерезать телефонный шнур взглядом.

– Вы уверены? А он уже сделал то, зачем пришел или еще нет? – ровным голосом спросила жена профессора, как будто речь шла о библиотеке.

Потерявшая всякое чувство реальности происходящего управляющая борделем голосом зав. библиотеки ответила:

– Пока нет. Он сразу лег и просил не мешать, мы даже тише себя ведем. Может, разбудить?

– Ладно. Давайте, через полчаса будите его, иначе он совсем застрянет, начнет волноваться и придумывать всякую ерунду, а он такой плохой врун, что мне больно на его мучения смотреть. А раз уж этот разговор состоялся, скажите... как мужчина он здоров, все хорошо? Вы же понимаете, пока к вам ходит, жить будет, – в голосе жены профессора не было ни слезливой сентиментальности, ни лицемерия. Она просто поинтересовалась здоровьем супруга.

– Ну, у нас такие мастерицы, что любой здоровым будет, – пошутила из астрала «заведующая библиотекой». – Но ваш супруг еще в полном порядке, так что жить ему долго!

– Ну и слава богу. Еще момент. Если вы хотите, чтобы Арсений Михайлович и далее продолжал приходить именно к вам, о нашем разговоре ему ни слова. Всего доброго.

После нескольких минут тишины обе девушки начали медленно приходиться в себя.

– Кто бы нас так любил, как она его...

– Кто бы нам мозги такие дал... – ответила Антонина.

Через указанное начальством время Арсений Михайлович был разбужен. Посмотрев на часы, он начал причитать, заламывать руки, пытаться придумать объяснение для жены и через десять минут «преждевременно эякулировал» из гостеприимной квартиры. До любви дело не дошло.

Та самая управделами борделя рассказала мне эту историю через полгода после описанных событий. Алиса уже бросила работу, оплатив последний год обучения. Кстати, профессионалы отрасли говорят, что кое-как и не всем, но все-таки выскочить из капкана можно, если только не проработал больше года. Дальше наступают уже совсем необратимые изменения в душе и в мировоззрении. Арсений Михайлович погоревал, но, как истинный джентльмен, замену ей искать в той же квартире не стал.

В память о дивной истории (которая, возможно, озвучена не только мне и не только мною), в баре стоял его армянский коньяк. Я отпил и поспорил с Л. Н. Толстым. Все семьи и несчастливы по-разному, и счастливы неодинаково.

Свидетель

Дубай. Отдых. В районе полудня иду по одиноким коридорам своего отеля. Тихо. И вдруг в тишине стон, и еще один, и еще... хороший такой, без истерики и театра, слышно, что скромной и скрытной женщине очень-очень хорошо. Заслушался... когда сам участвуешь в процессе, как-то не удается вдумчиво слушать эти прекрасные звуки. Столько других мыслей отвлекает: «А хорош ли я? А хорошо ли ей? А скоро ли футбол? А что там в „Игре престолов“? А оральный секс все-таки лучше, ну и т. д.»

А тут такой искренний чистый звук. Минуту, наверное, стоял. Наконец стало неудобно, пошел завернул за угол, а там – парнишка лет 12–13 с красным лицом, круглыми глазами и смесью ядерного любопытства и термоядерного страха... Встретились взглядами. Он сначала ступешался, но я дал понять, что мы с ним оба слушатели, говорю:

– Sounds great! (Отличный звук.)

– Ou, yes, mmm... it's my mom, you know, i just wanna take my phone... (Да, вообще-то это моя мама... а мне надо за телефоном зайти.)

Новогодний брак

*Если речь идет о чувствах, интуиция почти никогда не обманывает нас.
Мы же почти всегда пытаемся ей не поверить. Мы верим в «почти».*

Судьба – это не рулетка, а программный код. Никаких случайностей. Ошибочные СМС (это первая из ряда историй с таким сюжетом) никогда случайно не отправляются.

Итак, где-то в начале века мой скучный друг Аркаша встал на тернистый путь моногамии. Шел он по нему с девушкой по имени Анна.

У Ани были изящные руки и озерцо обаяния. Пожалуй, всё. Красоты особенной в ней не наблюдалось, да и магии тоже.

Несмотря на это, Аркаша был к барышне привязан и даже строил какие-то планы:

– Я уже готов начать размышлять о том, что пора задуматься о возможности сделать через несколько лет намеков на перспективу свадьбы.

Но дальше размышлений жених не заходил. Всегда забавно наблюдать за мужчинами, считающими, что они – властелины времени.

Наступило 31 декабря. Мы собирались большой компанией вставить бенгальские огни в оливье и заснуть лицом в бланманже, приготовленном моей тетей Верой. Для подготовки к этому сакральному событию я направился в квартиру Аркаши прямо с утра. Мешать спирт с вареньем и селедку со свеклой. Хозяин квартиры встретил меня следующим пресс-релизом:

– Сань, тут такое дело... ты меня знаешь, я не такой уж бабник, но вчера встретил на улице Киру Азарову. Помнишь, из моей группы? В общем, если я сейчас ей напишу, она днем приедет поздравить, так сказать.

– Аркаша, я ее очень хорошо помню, но ты же верный, как кирпичи мавзолея, мы тобой все гордимся! С чего вдруг тебя так понесло?

– Знаешь, иногда смотришь девушке в глаза и понимаешь, что собой не владеешь. Это так редко бывает в жизни. Ну как мне остановиться... да и закрывать этот гештальт нужно, – Аркаша был таким занудой, что прочел всю околосексуальную литературу.

Герой потыкал в телефон и, довольный, наконец сообщил:

– Цыпкин, вали домой до пяти минимум, жребий брошен, как говаривал Наполеон.

– Вообще-то, Цезарь. И что ты там бросил?

– Читай.

Я стал читать отправленное им сообщение:

«Кира, жду Вас в два часа, чтобы романтически проводить Новый год, держать в руках себя не обещаю, уж слишком Вы прекрасны для моей скучной жизни».

Аркаша сидел и курил. Счастливый, торжествующий, со взглядом Цезаря, входящего сразу в Нью-Йорк.

Все было прекрасно в этом сообщении. Стиль, посыл, лаконичность и особенно адресат. Аркаша отправил его своей Ане.

Я смотрел на своего друга и удивлялся материальности мыслей.

– Аркаша... ты его Ане отправил.

Сказать, что мой друг покрывлся инеем – это не сказать ничего. В тот момент, когда я озвучил ему приговор, он сладостно выдыхал табачный дым. После моих слов дым еще минуты две шел из его открытого рта, как пар из кипящего чайника. Я медленно вынул сигарету из его окостеневших рук.

Еще через минуту он холодным голосом сказал:

– Я только что ее убил.

– А Кира – мужское имя. Может, как-то это обыграть? – Я неуклюже пытался найти решение.

Казалось, он не услышал моих слов:

– И дело же не в том, что я скотина и она меня бросит. Аня не то чтобы очень красивая, и знает об этом.

А фотографию Киры она видела. Нельзя бить в самое больное место. Нельзя.

Аркаша был прав. И действительно, уж если уходить в левый ряд, то не с тем, кто круче твоего партнера по его ключевому комплексу неполноценности. Но в тот момент я вспомнил бабушкины слова: «Интеллигент совершает те же низости, что и обычный человек, но при этом очень переживает». Кстати, с этой точки зрения, я – истинный интеллигент.

– Позвони ей, мне кажется, найдутся слова.

– Она не ответит, – Аркаша ушел в другую комнату, но скоро вернулся. – Бесполезно.

– Давай так: ты ей напиши, что это я случайно отправил с твоего телефона, у нас же одинаковые «Ноки». Ну, а я скажу, что они у тебя в телефонной книге записаны рядом.

– Очень логично, что Аня и Кира идут друг за другом. Хотя Кира же Азарова, может, и правда, прокатит...

СМС с объяснениями улетела. Ответа не последовало.

Аркаша взял телефон и стал методично что-то набирать.

– Я сознался во всем своем мелком вранье, сказал, что между мной и Кирой ничего не было, что это было просто наваждение какое-то и попросил меня простить...

Звонок. Тонуший в болоте не так хватается за камыш, как Аркаша рванул к трубке... Но брать ее не стал.

– Это Кира. Сань, ответь, что я умер, или что меня инопланетяне забрали, или что ко мне жена приехала.

Занятно, как иногда быстро проходит одержимость и все эти «собой не владею...»

– Насчет жены – смешно.

Аркаша задумался и вдруг отрезал:

– Знаешь, а я поеду предложение сделаю!

– Что?! Ты сейчас неадекватен и просто хочешь как-то проблему решить!

– Ты меня часто неадекватным видел?

– Согласен. Неадекватность – это дар Божий, не всем он дается.

Через час молчания мы стояли у двери Аниной квартиры. То, что она дома, Аркаше было известно, так как они еще утром договорились, что он ее заберет вместе с каким-то салатом.

Обычно флегматичный, Аркаша нервно поправлял волосы, расстегивал и застегивал куртку, заглядывал в мои глаза, как будто ждал ответа не от Ани, а от меня.

«Эко его скрутило», – с завистью подумал я.

Я позвонил. Замок повернулся. По лицу Ани все было понятно.

– Мальчики, простите ради бога, я все проспала...

Я только сейчас увидела все звонки пропущенные, и там еще СМС куча. А вы, наверное, испереживались...

Аркашу можно было сразу сдавать в музей мадам Тюссо. Его душа не могла выдержать второго такого удара.

Пока не дошло дело до третьего, я решил избавить Аню от удовольствия прочитать «кучу СМС».

– Аня, дай, пожалуйста, свой телефон, мой сел.

Я взял аппарат и ушел на кухню. Чистка компромата заняла пару минут.

– Аркаша, тебе какая-то Кира звонит! – Послышалось из гостиной.

Я вошел, взял телефон, и сказал:

– Это она мне звонит, мой же сел, я дал Аркашин номер.

Мне показалось, что в глазах друга даже мелькнула ревность.

P. S. В Киру я по уши влюбился, растерял весь цинизм, ползал в грязи, целовал шнурки, строчил жалостливые письма, требовал внимания, ныл, что готов на все, превратился в истерика и был ожидаемо послан через три месяца. Еще три месяца проходил реабилитацию. Представляю, что бы она с Аркашей сделала! Одних гештальтов на полжизни оставила бы.

P. P. S. Предложение в тот вечер Аркаша не сделал.

И правильно. Любовь – чувство свободных в выборе, а не тех, кто в данный момент до смерти боится кого-то потерять или мучается чувством вины. Может, я ошибаюсь, но эмоции, рожденные под давлением извне, не являются настоящими. Уйдет давление – уйдут эмоции. Как говаривала одна моя мудрейшая знакомая: «Ничто так не убивает безответную любовь, как год взаимности».

Сценарий для порно без happy-end *История о силе женского духа*

Давным-давно в тридесятом царстве жил был я. И жил не один, а с прекрасной принцессой. И все было расчудесно, за исключением... отсутствия шкафа.

Я решил взять эту проблему в свои кривые руки и повез нас обоих в бутик эксклюзивной мебели ИК... расположенный в живописном месте за КАДом. Бутик посещаемый и популярный.

Там я и узнал, что вовсе не каждый шкаф вылезает из станка в собранном состоянии. На стене у входа в магазин меня приветствовал красивый рекламный текст, суть которого сводилась к следующему: «Нищесброд, слушай меня внимательно! Ты здесь, потому что считаешь себя самым умным? Нет! Самый умный здесь я. Поэтому ты заплатишь те же деньги за шкаф, соберешь его и будешь радоваться, что сэкономил. Прости, но я также полагаю, что ты настолько бездарен, что не в силах купленную мебель собрать – без проблем, за тебя и это сделают. Если ты читаешь это объявление и вокруг тебя суетятся тысячи таких же муравьев, значит, я не зря занимаю свое место в журнале Forbes, а вот ты в нем пока не числишься даже рекламодателем».

Что отличает петербуржца от жителей других городов? Он точно знает глубину задницы, в которой находится. Что еще его отличает? Ему абсолютно пофигу, ибо в этой заднице он все равно самый культурный! Так что я не расстроился от осознания прочитанного.

Свысока посматривая на остальных «муравьев» и отстояв час за разогретыми фрикадельками, мы-таки купили шкаф! Радовало, что купили быстро и только шкаф. С еще большего «высока» я наблюдал молодые ячейки общества, которые с перекошенными лицами гробили свой медовый месяц из-за разных подходов к выбору абажура или коврика в ванную. Сразу подумалось о жизненном цикле «встреча, любовь, загс, ремонт, развод». Отвлекусь: один раз в отделе матрасов я услышал, как громоздкая жена извергла на своего тщедушного мужа убийственную фразу: «Вова, трахаться хочешь?! Грузи эту гребаную кровать и не ной!»

Вернемся к шкафу. Оплатив карточкой ХХХ-банка «с рассрочкой платежа» (ты о нем забываешь и потом платишь мильон процентов годовых) и еще раз ощутив ногами илистое дно питерского гламура, я вдруг созрел для бунта и революции, повернулся к принцессе и заявил, что «сборка не нужна, я сам». Девушка меня любила и уважала, поэтому ответила вежливо:

– Самоделкин, ты что, заболел?! Ты лампочку вкручиваешь месяц с помощью инструкции и консультантов, более того, она потом все равно не горит. Ты знаешь, что такое вечность? Так вот, умножь на два и получишь время сборки шкафа твоими мастеровитыми руками.

Это была чистая правда. Я – практическое воплощение нового закона Мерфи. «Если что-то не получается сломать, отдайте это Цыпкину, он сломает». На уроках труда меня держали в железной клетке в смиренной рубашке. Просто учитель не хотел сидеть в тюрьме. Но я топнул ботиночком и, опустив голос до хрипоты, сообщил, что мужик в доме Я.

Скажу честно, сдался «мужик» быстро. Привез, разложил все и капитулировал. Радовало одно – при этом мое самолюбие даже не шелохнулось. Свидетельнице позора я заявил, что мое время дороже, а признавать поражение способны только истинно великие люди.

Я стал искать телефон службы сборки мебельной компании.

Приход гуру отвертки был назначен на субботнее утро. Настало время решить, кто будет сидеть со сборщиком. (В доме человека, покупающего шкаф в ипотеку, очень много ценного. И я, естественно, не мог допустить даже мысли оставить постороннего без надзора в этом музее.)

– Он же что-нибудь украдет! – гремел мой голос на все 30 метров пентхауса.

– А я не собираюсь сидеть с потным мужиком одна! – гремел женский голос в ответ.

Щедрость и великодушные всегда были моими сильными сторонами:

– Не вопрос, я посижу, а ты сходи в кино.

О, эти минуты благодарности российской женщины...

Настал шаббат. Сборщик обещался прибыть в 11:00. Принцесса стояла в прихожей, спиной к входной двери и лицом к зеркалу. Тушь быстро занимала свое место на ресницах. Звонок. Я открыл дверь и...

На пороге стояла красивая молодая девушка в коротких шортах, с грудью, взятой напрокат у Памелы Андерсон, пакетом и чемоданчиком с инструментами.

– Вам шкаф собирать?

– Нам! – выдохнул я и сполз по стене, уходя в бесконечный и беззвучный хохот.

Моя принцесса с застывшими рукой и взглядом повернулась на 180 градусов и посмотрела на «потного мужика», с которым мне предстояло «сидеть». Обида, удивление, восхищение и обреченность калейдоскопировали на ее лице. Я слился с вешалками.

– Доброе утро! Проходите, пожалуйста. Простите за вопрос. А вы единственная девушка-сборщик в вашем магазине? – ртутью вытек вопрос из уст моей возлюбленной.

– Да, – понимая весь драматизм ситуации, сборщица старалась не улыбаться и спрятать грудь, которая с трудом помещалась в прихожей.

Далее гаубица повернулась в мою сторону и выстрелила:

– Цыпкин (запикано), объясни, а почему во всем (запикано) пятимиллионном городе девушка-сборщик пришла именно (запикано) к тебе?!

Расстрел был прерван вежливым вопросом:

– А где у вас можно переодеться?

Ее слова спасли мою бессмысленную, но яркую жизнь.

Вынырнув из вешалок и обойдя гаубицу, я сопроводил гостью в ванную. Пока шел процесс преобразования, свет очей моих отчеканила следующее:

– Если ты просто хотя бы подумал о чем-то, а я точно знаю, что ты подумал, то имей в виду: это будет последний секс в твоей распутной жизни, и тебя похоронят в этом собранном шкафу, но без некоторых частей твоего тела.

Я сглотнул и дважды моргнул. Звучало убедительно.

Нимфа вышла из ванны в синем рабочем комбинезоне, футболку сменила майка с достаточно большим вырезом.

– Где собирать будем? – спросил вырез на майке, глядя мне в глаза.

– Саша вам все покажет, – ответила принцесса и покинула квартиру.

Если вы ожидаете бурной сцены любви, вынужден вас огорчить. Я не просил, да, думаю, мне бы и не дали.

В том молодом возрасте я был таким «брутальным красавцем», что дать мне можно было только из очень большой любви, которая, как известно, не добра, но регулярна.

Но как она собирала! На коленях, с ПРАВИЛЬНО изогнутой спиной (а это, кстати, искусство!), уверенно вкручивая шуруп за шурупом.

В общем, как там его, «нефритовый стержень» давал о себе знать. Ну и вырез не охлаждал моей, если не ошибаюсь, «вздыбившейся плоти».

Помимо похоти, меня мучило любопытство. Это сочетание, кстати, и привело меня в итоге ко всем жизненным успехам. Но сейчас не об этом.

– Простите, а что стало причиной ухода в столь мужскую профессию? – елеинным голосом поинтересовался я.

– Деньги, – холодно ответила она. – Все просто. Я работала менеджером по продажам и зарабатывала тридцать тысяч, на съемную квартиру и помощь маме не хватало. Сейчас только чаевых в месяц у меня под сто тысяч плюс несколько приглашений в рестораны, два в отпуск и одно замуж. Шкаф готов. С вас... (не помню сколько, но заплатил я раза в полтора больше).

Все действие заняло 40 минут. Нимфа переделась, улыбнулась, постояла, улыбнулась с подтекстом, посмотрела в глаза, поблагодарила за выдержку и ушла.

А вот я бы, может, и не смог бы перейти из менеджеров в сборщики мебели. Понты не пустили бы, да и духа бы не хватило друзьям признаться.

Обмани меня, если сможешь

Один модный журнал попросил меня как-то рассказать о самом неудачном свидании. Пришлось повспоминать.

Прекрасным летним днем 200... года я решил пойти в кино. Фильм, как положено, меня не интересовал, а вот спутница – очень. Звали ее не Ира, но пусть будет Ира. Уже месяц я занимался в ее отношении подрывной работой. Накануне вечером она почти сдалась, но опять чего-то не хватило. Я уже был похож на нервного гимназиста и утром опустил до гороскопа.

«У Весов сегодня все будет не так, как вчера». Ванга писала, сразу видно. Но надежда во мне поселилась.

Звоню. Без «приветкакдела» стреляю: «Сегодня в девять идем в кино».

Такой прием обычно срабатывал.

– Идем. На что?

– В «Художественный», премьера, – фильм не помню.

– Я сама приеду.

– Отлично.

Ничего отличного я в этом не видел. Остаться наедине в ее машине – прекрасная возможность для беседы о Канте.

Прусь в кинотеатр, беру билеты.

Приходит СМС с неизвестного номера:

«Ну что, в кино-то все-таки идем?»

Отвечаю: «Конечно, идем!»

А я не знал, что у нее второй номер есть, вот ведь зараза какая.

«Во сколько и куда?»

Пока липкое ощущение подставы обволакивает мозг, автоматически набираю: «Художественный, 21:00». «Заедешь за мной?» Дело труба. Дубль первый.

Это точно не Ира. Теперь есть два вопроса:

1. Кто это?

2. Что делать с Ирой, если не удастся отмазаться. «Напомни адрес, пожалуйста».

Сейчас все пойму.

«Ветеранов, 156, у второй парадной».

Что?! Да я в этом Гарлеме не был несколько лет!

Как истинному петербуржцу мне стало очень неудобно перед девушкой. Живет черт-те где, явно я ее в подпитии в баре каком-нибудь позвал в кино, а она поверила. Буду честным и благородным. Да и, мало ли, может, она лучше Иры?! А Ира в следующий раз.

«Заеду в восемь».

«Ок».

Че за «ок»? А где «целую» там и т. д. Ну ладно! Так, теперь надо от Иры отмазаться. Делаю очень серьезный голос, как будто я д'Артаньян, который прямо сейчас пришивает голову Миледи обратно.

– Але, Ир, привет, тут такое дело...

Очень сонный голос перебивает:

– Сань, я чего-то заболеваю, давай в следующий раз?

– Ну, Ирочка, ну, конечно! – Гороскоп не врал! Это знак.

– Тебе завезти лекарства?

«Нууу, давай... давай... давай, сама... сама».

– Нет, спасибо, врач придет. Это мой день!

– Ну, отдыхай, я тогда поеду к маме, с собакой погуляю. Она как раз звонила, и я думал перенести наше кино на завтра.

– Ну и хорошо, целую.

– Целую!

Отлично! И эта моя, и новая есть!

20:00. Проспект Ветеранов, 156:

В моих мечтах Она – высокая, пышногрудая, в платье на голое тело, выходит и отдается мне прямо в машине, а потом не поднимает головы весь фильм...

Мечты не всегда сбываются.

«Незнакомка» была маленькая, в идиотских шортах и футболке с черепом, с кривыми, волосатыми ногами и лысая. Звали «ее» Игорь. Знал я «ее» со школы.

– Здорово, дезертирам! К разврату товсь!

Дело труба. Дубль два.

Какой же я идиот! Он же приехал с военных сборов на один день, и мы собирались в кино пойти кого-нибудь склеить, а это квартира его тетки, мы же обо всем договорились в прошлые выходные, и номер я его новый не записал, болван!

21:00. Входим в зал. Билеты взяли на последний ряд, чтобы видеть все стадо. Начинаю искать замену Ире. На последнем ряду сидит Ира с каким-то парнем.

Очень немая сцена.

Есть несколько проблем:

Ира меня кинула.

Ира меня кинула ради парня.

Ира видит, что я ее кинул.

Ира видит, что я ее кинул ради парня. Вроде все одинаково, но есть нюанс (с).

– Врач? – Кивнул я на Ириноного друга.

– Спаниель? – Кивнула Ира на Игоря.

Она всегда знала, что сказать в ответ. Игорь и «тот парень» переглянулись.

Школьный друг разрядил ситуацию:

– Мы пришли сюда познакомиться с парой таких же любителей кино, так что вы, ребята, нам частично не подходите.

Игорь захохотал, а я криво захихикал с двумя дырками в голове от Ириноного взгляда. «Тот парень» смотрел на нас с брезгливым недоумением: мало того, что два гея, так еще и пару ищут.

– Удачи, мальчики, – бодро закончила знакомство Ира.

Одиноких девушек в кино не нашлось. Божественно красивая, как мне в тот момент казалось, Ира демонстративно целовалась с «врачом». Игорь не менее демонстративно склеил билетершу, чем спас свою и мою гетеросексуальную репутацию. А я поехал домой. Одинокий, честный и бл... благородный. Наказан я был за вранье. Кроме того, женщины интуитивно ощущают тайную попытку усидеть на двух сразу и этого греха по возможности не прощают.

Этюд шиномонтажно-бордельный

Проезжая мимо шиномонтажа, подумал, что «развал – схождение – отличный девиз для семейного психологического центра».

Еще один забавный факт о борделях. Организаторы древнейшего промысла чрезвычайно заботливые люди и всегда пеклись о семейных скрепах. Своим клиентам они вручали визитки с асексуальной надписью «Шиномонтаж».

Расчет верный. Такая визитка, лежащая в портмоне, подозрений не вызывает.

Я рассказал об этом чудесном маркетинговом ходе своей девушке и забыл. Оказалось, она не забыла.

Прошла пара месяцев, наступил июнь, и я традиционно задумался о смене зимней резины на летнюю. Поехал в «Шиномонтаж», всё сделали быстро и дешево.

Я взял карточку с адресом и кинул ее на столик в прихожей, где аккуратно валялись все ВАЖНЫЕ документы.

Еще через несколько дней моя девушка в каком-то обычном вечернем разговоре уведомляет меня:

– Прости, не спросила разрешения, но визитку твоего борделя я отдала приятелю – ему иностранцев выгулять нужно.

Я чуть не подавился:

– Какого борделя?

– Ну у тебя лежала визитка «Шиномонтажа», я решила, что это с той журналистской истории.

– Вообще-то это реальный «Шиномонтаж»... – сказал я со смешанными чувствами легкой обиды и облегчения.

– Да? А предупредить нельзя было?! Сейчас туда двух итальянцев приведут! Надо срочно звонить Андрею!

– Не звони, – в моих глазах сверкнул адский азарт.

– Ну ты и скотина... – ответила с улыбкой виновница торжества.

Спать мы не могли и, словно школьники в ожидании взрыва бомбочки, прожигали глазами телефон.

В 1:30 пришла СМС: «Я убью тебя».

Ну, а теперь история словами сластолюбца Андрея:

Все шло по обычной схеме для иностранцев половозрелого возраста, попадающих в Россию:

18:00. «Мы поужинаем и спать».

21:00. «А может, сходим в хороший стрип-бар, просто посмотрим».

23:00. «Почему в „Максимусе“ это стоит 1000 долларов?! Есть ли где-нибудь дешевле?»

23:01. Андрей, отчаянно желавший выслужиться и выглядеть человеком, бывавшим на дне, достал волшебную визитку и набрал номер:

– Работаем?

– Круглосуточно.

– Нас трое, примете в гости?

– Мастер один, подождать придется. Шифруются. Понятно.

– Так мы втроем к одному сразу, – весело пошутил организатор разгула – и вся троица села в такси.

«Шиномонтаж» находился в фешенебельных трущобах Петроградской стороны. Промзона позапрошлого века, плавно переходящая в дома пониженной комфортности. В таких

местах русским днем страшно, а уж итальянцам, да еще ночью... Они даже из такси выходить отказались поначалу. Но водитель тоже не очень хотел задерживаться в столь недружелюбном месте, и в итоге троица боязливо вошла в железный бокс.

– Андрей, ты уверен, что мы ТУДА пришли?

Неуверенный Андрей уверенно заявил, что в России все бордели выглядят именно так в целях конспирации.

Тут стоит отметить, что было Андрею 23, и в публичных домах он до этого не бывал. Но история про мои журналистские похождения до него докатилась, поэтому он и обратился ко мне за советом. То есть он не знал, может ли бордель начинаться с «Шиномонтажа», как театр с вешалки.

Подойдя к единственному в коробке человеку, Андрей проговорил:

– Нам бы отдохнуть...

Мастер отвлекся от своих железяк, озадаченно по смотрел на посетителя, на глупо улыбающихся итальянцев, подумал и решил уточнить:

– Мне бы тоже. Вы чего хотите?

– Ну... хотим поменять деньги на секс. Нам сказали, с вами этот вопрос решить можно, – Андрей подмигнул и похотливо улыбнулся.

– Я тебе, сука, сейчас домкрат в жопу запихаю!! Развелось, б... пидарасов!

Андрей получил легкий удар в живот и тычок в челюсть. Итальянцы немедленно бежали, потеряв интерес к российским борделям навсегда.

– Мужик, ты чего?! Нам сказали, тут салон с проститутками! У меня визитка есть! – завопил горе-экскурсовод.

Мужик посмотрел на визитку и пнул Андрея еще раз.

– Ты что, дебил? Тут же «Шиномонтаж» написано!

– Мне сказали, это для конспирации!

Мастер подобрел и даже засмеялся.

– Для чего? Тебя кто развел так?

Далее гуру покрышек разъяснил Андрею расположение домов терпимости в данном микрорайоне, налил сто граммов в качестве моральной компенсации и проехался по трусливым итальянцам, бросившим товарища.

А еще через десять минут СМС «Я убью тебя» полетело из «Шиномонтажа» в нашу квартиру. Вслед за СМС полетел оттуда и Андрей. Иностранцев поблизости видно не было. Более того, в округе не было видно никого. Вдалеке светилось что-то, похожее на бензоколонку. Дезертиры ожидаемо оказались там. Красивые, модные, обосравшиеся. Объяснить произошедшее Андрей не мог, поэтому многозначительно сказал: «Извините, парни, это Россия».

Поиски любви кончились, гости были отвезены в отель.

На следующий день итальянцы пожаловались начальнику Андрея, что тот притащил всех в бандитский притон, где русская мафия их чуть не убила, и бросил там одних. Перед итальянцами извинились и подарили по банке икры. Домой они вернулись героями. Через третьи руки до Андрея дошла их интерпретация событий уже со стрельбой и победой итальянцев над десятками бывших спецназовцев.

Наш же товарищ надолго обрел славу специалиста по публичным домам и месяц с нами не разговаривал. Нечего было выслуживаться и пытаться быть тем, кем не являешься.

Почетная смерть

Пригласили меня как-то на дружеский ужин. Компания небольшая, я – самый младший и бездарный, остальные – цвет, так сказать, петербургской культуры, включая почитаемого мною с детства музыканта NN. От близости к великим мой обычно неудержимый речевой фонтан пересох. Молчу. Думаю, как бы поизящней войти в разговор. Вдруг речь зашла о медицине, и я вспомнил одну папину притчу времен его работы на скорой помощи. Они регулярно приезжали для констатации смерти горе-любовников, умерших во время оргазма. Среди врачей это именовалось «почетной смертью».

Была еще одна пикантная подробность. Пожилые мужья имели обыкновение умирать отнюдь не на своих супругах. В итоге бедные врачи мало того, что должны были сообщать женам о трагедии, так еще и об ее обстоятельствах. В общем, я решил, что самое время (и место) рассказать эту веселейшую зарисовку.

В нужных кабинетах меня учили, что внимание малочисленной аудитории следует удерживать, постоянно переводя взгляд с одного слушателя на другого, посмотрев каждому в глаза, причем желательно равное количество раз и равное время, кроме ряда особых ситуаций. Я был прилежным учеником и свою историю рассказывал по вышеуказанной технологии. Получилось что-то вроде считалки. После каждого предложения я переводил взгляд на следующего слушателя – и так по кругу. Оттарабанив свой эпос, я, довольный, увенчал его «вишенкой»:

– А умирают, в основном, на любовницах...

Но считалка выбрала не того человека.

Последние слова я произнес, глядя в глаза жене музыканта NN. Более того, я глупо заулыбался. При этом взгляда с нее не сводил (речь-то закончилась, моя считалка тоже). Повисла прекрасная пауза, и я начал медленно покрываться росой.

NN спас ситуацию:

– Дорогая, я умру на тебе! Не волнуйся!

В компанию меня приняли, но еще долго припоминали мою способность быть тактичным.

Наш ответ BDSM, или Общество защиты животных

Я думал, это анекдот, ан нет. Приятель пожаловался, что жена, пообещав ему секс с утра, поставила будильник на ПЯТЬ минут раньше.

Моя подруга много лет назад вышла замуж и, кстати, до сих пор счастлива в браке. Избранник ее обладал и, надеюсь, обладает, двумя достоинствами: абсолютная вежливость и практически абсолютная верность. Однажды эти два вектора пересеклись и поставили сексуальную, да и всю жизнь ячейки общества на грань дефолта. Историю мне рассказала подруга, поэтому мужской версии я не знаю.

Однажды ее муж Гриша вернулся домой после девяти, сказав, что впервые за полгода сходил в спортзал, весь там измучился, после этого еще долго сушил волосы, грел машину и так далее, и так далее. Отклонение от графика на три часа получило приемлемое оправдание. Атлет в изнеможении рухнул на диван и приготовился к ежедневному мужскому ритуалу «внезапная смерть от усталости».

Неожиданно пискнул телефон, стоявший в коридоре на зарядке. Отходящий в мир иной муж зашептал:

– Мариночка, если тебе несложно, будь добра, посмотри, пожалуйста, что там с телефоном, нет сил...

Моя подруга, отработав весь день в больнице им. Мечникова, что было в часе езды от дома, сходя в магазин и приготовив ужин, устала не меньше мужа, но не смогла противостоять такой вежливости и поплелась за телефоном.

– Что там? – донеслось из комы.

– СМС.

– Прочти, пожалуйста, чтобы снова не нести на зарядку. Спасибо тебе большое.

– Гриша, я не копаюсь в чужих СМС.

– Я тебя очень прошу, у меня нет от тебя секретов.

Марина открыла СМС и несколько раз перечитала про себя следующий шедевр:

«Ёжик, ты доехал? Я уже хочу еще. Твой хомячек» («хомячок» было написано с ошибкой).

Надо сказать, моя подруга ненавидела в этом мире две вещи – хирурга, неудачно наложившего швы на разорванную во время падения в горах губу, и людей, использующих уменьшительно-ласкательные названия животных в интимных отношениях. Врача, правда, она простила.

Марина вспомнила о статье за убийство, выдохнула, подошла к мужу и громко прочла:

– Ёжик, – пауза, взгляд в округляющиеся глаза Гриши, – ты доехал? – Гриша стал напоминать человека, увидевшего бегущего на него тигра. – Я уже хочу еще! – Тигр мощно отталкивается лапами и с разинутой пастью летит прямо на маленького мальчика...

– Твой хомячок!!! – рявкнула Марина.

– Кто???! – Гриша выскочил из комы и взлетел к потолку, опрокинув на обитый черной тканью диван протеиновый коктейль, который он пил почему-то дома.

– Какой ёжик, какой хомячок?! Это не я, тьфу, это не мне!!!

– А кому?! Мне даже не так важно, что это за безграмотный скунс тебе пишет, и что у тебя с ней было. Но ёжик! Ты врал мне, что так же, как и я, ненавидишь эти мерзкие словечки! Может, все остальное тоже неправда, спортсмен хренов?!

– Я их тоже ненавижу! – Гриша перешел на фальцет.

– Ну ты же понимаешь, я бы никогда никого не назвал хомячком! Это какая-то ошибка!

Гриша в отчаянии рухнул в протеиновую лужу, вскочил снова, начал отряхиваться, и белые брызги полетели Марине в лицо. Эротическая комичность последнего события несколько разрядила ситуацию. Оба не сдержали улыбок, но через миллисекунду Марина вернулась в образ Шрека, а Гриша в образ кота из того же мультфильма.

– Мариш, это, правда, какая-то ерунда... Я даже не знаю, что это за номер. Давай на него позвоним?

Вид у Гриши был такой несчастный, что Марина начала подозревать его в честности.

Телефон поставили на громкую связь, рот Грише залепили невидимым скотчем. К голове приставили невидимый пистолет.

– Кто это? – без всяких «алё» ответил грубый и неприветливый мужской голос. Типичный альфа-хомяк.

Марина опешила, подумала: «Надеюсь, Гриня не гей, так как если это и есть хомячок, папа в этой паре именно он», – и сняла невидимый Стечкин с невидимого предохранителя:

– Извините, пожалуйста, но с вашего номера только что пришло СМС на номер моего мужа, и я случайно, – Марина проглотила Гришу взглядом, – его прочла, а там такой текст, что теперь у нас дискуссия.

– Что у вас? – Судя по всему, слово «дискуссия» хозяин номера услышал впервые.

– Ты кто вообще, чо за СМС?

– Ну текст такой: «Ёжик, ты доехал? Я уже хочу еще, твой хомячок». Это не вы писали?

– Что?! Прочти еще раз!

Марина повторила этот «мутабор».

– Значит, так, овца, слушай меня внимательно, хомячок – это, наверное, моя жена, так как это ее номер. Но с ней я разберусь, а вот ёжику, мужу твоему, ноги вырву, жди, – трубка отключилась.

У Гриши отклеился несуществующий скотч. Марина даже не знала, что сказать. С одной стороны, звонок ничего не подтвердил и не опроверг. Разве что муж ее оказался не геем, но с учетом сказанного по телефону, цена у этой информации могла оказаться слишком высокой. Гриша окаменел. Он регулярно бывал бит в школе, потом в институте, а в конце 90-х умудрился подрезать какого-то братка и чуть не остался без машины.

– Марин, это, правда, какая-то ошибка, – неуверенным голосом начал он новое объяснение. – Ты... Ну, пожалуйста... выслушай меня. А то вдруг они уже сюда едут со мной разбираться.

Более хладнокровная Марина понимала, что прямо сейчас хомячка вздергивают на дыбу, он пищит и дает показания, так что время еще есть. Тем более номер телефона – не адрес.

– Что ты хотел сказать?

– Ты же меня знаешь! Я не очень-то рисковый. Неужели ты думаешь, что я стал бы мутить с женой ТАКОГО человека? Да я бы и телефон ее записал в книжку, потому что с памятью беда. И главное, Марин, я клянусь, что два часа в спортзале был! Там же регистрируют всех, и это... тренера Володю спросить можно. Ну что я, Штирлиц, что ли?! Меня парковщик запомнил, и за молоком я заехал для коктейля, там меня продавщица опознает.

Марина понемногу начала ощущать себя Глебом Жегловым – не лучшая для жены роль. Более того, логика в сбивчивой речи ее супруга присутствовала. Взяв свой и мужнин телефон, она вышла в другую комнату:

– Сейчас приду.

Гриша схватил бутылку виски и глотнул из горлышка. Не помогло. По телевизору как раз шел повтор сериала «Бригада», и в нем опять всех убивали. Потенциальный труп ежа взял кухонный топорик и решил биться до последнего, в очередной раз пообещав себе, что, если выживет, пойдет на бокс.

Через пять минут жена вернулась.

– Жди. Может, нам... точнее, тебе повезет. Если нет, я сама придушу за вранье.

Вскоре раздался телефонный звонок.

– Да, Сергей Иванович. Спасибо большое! Не знаю, как и благодарить. Хоть всю жизнь теперь лечитесь. Ну да, спортсмен из него никудышный. До свидания!

Держа в одной руке бутылку, в другой топор, Гриша проблеял:

– Сергей Иванович – это кто?

– Главный по хомякам! Генерал ФСБ, мой пациент, говорит, ты на самом деле в спортзале был, правда есть свидетель, что ни хрена ты не занимался, а болтал с тренером, и фары, болван, не выключил, но алиби у тебя есть.

– А что с бандитом делать будем? – нервно поинтересовался частично спасенный ложный ёж.

– Сказал не волноваться, да и с чего ты взял, что он бандит. Может, ветеринар. Топор положи.

Гриша, говорят, еще несколько дней ходил озираясь и от звонка с незнакомого номера кривился всей физиономией.

Наконец, успокоившись, в один из вечеров он намекнул на готовность к интимной жизни. Через пару минут прелюдий Марина начала смеяться.

– Гриня, ты прости, но давай попозже, я не могу сейчас, – и расхохоталась еще громче.

– Почему? – муж настороженно посмотрел в зеркало, пытаясь найти на себе костюм клоуна или хотя бы неснятые носки. Но нет. Гриша был гол как сокол.

– А ты представь, как ёж с хомяком...

В общем, секс в семью вернулся не скоро. Ведь пошлость может убить любые чувства. Господа, оставьте животных. Навсегда.

Суд из-за неудобной упаковки презервативов

Время, когда мне придется выдумывать сюжеты, неумолимо приближается, но есть еще правдивые неопубликованности. Вот одна из них. Опять же, клянусь светлой памятью моего разгула, всё так и было. ВСЁ.

У постсоветского повесы существовала только одна проблема – где взять временно свободную квартиру, комнату, дачу, коридор, угол. Поэтому наша жизнь 90-х представляла собой этакий Яндекс-такси, только вместо свободных машин радар искал оставленную чьими-то родственничками жилплощадь с кроватью или без.

Иногда это можно было запланировать, ибо дачные обязанности старшего поколения неизбежны, как налоги и конец отпуска.

В один из таких благословенных позднеосенних дней мы с подругой были одарены квартирой на 13 часов.

Полноценным героем событий был мой первый автомобиль. «ВАЗ-2105», купленный на деньги от каких-то непонятных махинаций с долларами и таких же уроков английского языка. Повидала эта машина многое... В основном, 18+. Но об этом в другой раз. Так вот, газуя от нетерпения, я прибыл в указанный квадрат. Машину припарковать удалось с обратной стороны дома, то есть до парадной (москвичи выругались в этот момент) – повторяю, до ПАРАДНОЙ – нужно было идти. Эта подробность важна для визуализации мизансцены. Обойдя дом, я через 10 наносекунд был у двери, за которой обнадёживающе играла музыка. Встречались мы с подругой уже некоторое время, поэтому чай пить представлялось неуместной тратой времени и чая.

Я параноидально контрацептивен и пачка презервативов была со мной всегда, как у некоторых партбилет. Прелюдии пролетели, словно компенсированное время в финале Лиги чемпионов, и настал момент частично облачиться в латекс. Но латекс, сволочь, схоронился як Янукович у Ростове. Нет, я правда хочу посмотреть в глаза Кулибину, который придумал полиэтиленовую обертку обычной пачки с тремя презервативами. Пока ее откроешь в ночи дрожащими руками, в зависимости от возраста, либо извергнешься, либо упадет то, что поднимали всем подъездом. Там есть такая узенькая хренушечка, которую нужно найти, подцепить ногтем, размотать... Все для людей, как руль у «ВАЗ-2105».

Нервы у меня тогда были из оптоволокна, и я спокойно подошел к окну – единственному источнику тусклого света (осенняя ночь брала свое). При луне я решил покончить с презервативщиной и через некоторое время, справившись со всеми задачами, выдохнул, мечтательно посмотрел в окно и... превратился в тыкву.

Смотрел я на свою машину. Ее грабили.

Какой-то клошарского вида субъект спокойно стоял у открытого багажника моего корвета и лениво перебирал его содержимое. Рядом с ним стояло ведро, очевидно предназначенное для моего бензина. Я натянул джинсы, свитер, визгнул что-то ошарашенной подружке и побежал вниз. Как я уже говорил, парадная – да, ПАРАДНАЯ! – была с обратной от припаркованной машины стороны.

Обойдя дом, я привел дыхание в норму и приготовился к битве. Я был худ, хил и беспомощен, но горд, безрассуден и жаден. На улице – ни души, только ваш покорный слуга и вор. Он сразу меня увидел, но копать в багажнике не перестал, чем вконец испортил настроение. Я ожидал постыдного бегства, но нет. Поэтому, приближаясь, я думал, куда и главное, как бить. В голове стучала мысль: «Возьми палку, Хон Гиль Дон хренов». Идея хорошая, но с ней я бы обозначил свои намерения, а так был шанс притвориться прохожим и неожиданно обрушиться на рейдера со всей яростью ограбляемого полуеврея. Когда до цели оставалось метров семь, преступник развернулся в мою сторону. В руках он держал пистолет.

Идея притвориться прохожим нравилась мне все больше, а «яростно обрушиться» – все меньше.

Я невозмутимо прошел мимо налетчика, будто всегда в это время суток и года прогуливаюсь по району в свитере и ботинках на босу ногу. Оставалось спросить у товарища, как пройти в библиотеку. Глаза у гражданина были усталые, несчастные и пустые: бомж-бомжом, но «Бог создал людей, а Кольт сделал их равными». Я понимал, что преступник он такой же неудавшийся, как и вся его жизнь. Не менее очевидным было и то, что ствол – максимум пневматика или просто игрушка. Но стоило ли проверять это ради нищевродского содержимого моего багажника? Нет. Я прискакал обратно в квартиру и неистово встал (филологи, пардоне муа) у окна. Воришка как раз занялся бензином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.